

ISSN: 2219-8229

E-ISSN: 2224-0136

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2219-8229

Has been issued since 2010.

European Researcher. International Multidisciplinary Journal

UDC 81'23:159.922.8

Metacognitive Activity in the Context of the Age Dynamics of Verbal Categorization

¹Nataliya O. Zolotova

²Marina S. Pavlova

¹Tver State University, Russian Federation
Zhelyabova Street 33, Tver city, 170000
Dr. (Philology), Associate Professor
E-mail: saporovskaya@mail.ru

²Tver state University, Russian Federation
Zhelyabova Street 33, Tver city, 170000
PhD (Philology), Teacher
E-mail: mkislova@mail.ru

Abstract. The article deals with the results of the experimental research of children metacognitive activity based on the products of verbal categorization. The experiment was held with the sampling of children in the range from middle to senior school age. The concepts of metalanguage and metacognition are reviewed in terms of psycholinguistics. Metalevel cognition is considered in the context of the operations produced by participants, with regard to categories names, while building a vast categorical network. The results of the experiment are interpreted from the point of view of primary and secondary metacognitive processes taking place in the mind of a child of the age researched.

Keywords: metalanguage; metacognition; language conscience; nucleus of mental lexicon; verbal categorization; basic level categories; dual nature of categorization.

Введение. Метаязыковая и метакогнитивная способности часто рассматриваются в структуре языкового сознания человека и связываются с метаязыковой функцией языка, которая проявляется в использовании языка для описания самого себя, для пояснения или уточнения своей речи, а также для контроля за состоянием индивидуальных когнитивных ресурсов, в том числе и за процессами переработки информации.

Формирование метаязыковых навыков происходит в раннем детстве. Ребенок, осваивая язык, прибегает к метаязыковой и метакогнитивной деятельности. В этот же возрастной период происходят важные изменения, которые проявляются в том, что ребенок начинает осознанно различать собственные знания о ситуации и знания других людей, стабильно демонстрируя это различие в своем поведении и речи. Эти изменения одновременно делают возможным и более рефлексивное личностное отношение к ситуации, которые можно считать проявлением, так называемых, «метакогнитивных координат» [1].

При этом происходит переживание понятого, которое фиксируется в следах памяти в специфических мозговых кодах, но не всегда доступно вербализации. Получаемые при этом продукты носят функциональный характер и, являясь знаниями процедурного типа, играют роль своеобразных ориентиров в процессах говорения и понимания речи ребенком, который

вырабатывает их «для себя», в своих индивидуальных кодах, и использует на разных уровнях осознаваемости. Эти свойства функциональных ориентиров оказываются удобными и эффективными для пользующегося ими индивида, но, в то же время, трудно соотносимыми с вербальными формулировками прескриптивных правил и с лингвистическими терминами при школьном обучении языку, поскольку последние связаны со знанием качественно иного – декларативного типа.

Есть все основания полагать, что механизм, при помощи которого осуществляется метаязыковая функция осваиваемого языка на ранних этапах речевого развития и во взрослом возрасте (в ситуациях затрудненного понимания при чтении или общении) при сформировавшемся лексиконе, «запускается» единицами ядра благодаря специфике их значений: 1) ранним возрастом усвоения; 2) узнаваемостью для носителя языка; 3) чувственной природе; 4) эмоционально-оценочному заряду; 5) способностью вызывать в сознании образ и 6) легко включаться в более обширную категорию. Параметрическое описание специфики единиц ядра ментального лексикона человека осуществлялся с опорой на семантические нормы Толби и Бэттига [2].

Таким образом, метаязыковая деятельность «наивного» носителя языка обычно (кроме ограниченного круга ситуаций, требующих выхода в «окно» сознания) не сопровождается рефлексией в традиционном смысле этого термина и является, в отличие от метаязыковой деятельности профессионального лингвиста, естественным (спонтанным) условием работы речемыслительных механизмов, обеспечивающих автоматизм оперирования языком.

Взгляд на метаязыковую/метакогнитивную деятельность со стороны сознания позволяет преодолеть дуализм метаязыка и языка-объекта, существующих в силу чисто условного допущения различия «субъекта» и «объекта» [3]. Вслед за авторами предлагается рассматривать метаязык самого сознания как естественно функционирующую силу, первичного по отношению к метаязыку исследователя. С этой точки зрения лингвистическое описание языка осуществляется в пределах вторичного метаязыка: наука о языке содержит в себе знания о языке и создает эти знания, в то время как естественные метаобразования являются условиями работы самого языка (и сознания), внутренней возможностью функционирования любого языка, независимо от существования какой-либо науки о языке: мы соединяем стол со стулом по правилам грамматики, а не слово «стол» со словом «стул» и можем задавать языковой механизм, действующий автоматически именно потому, что условие извлечения информации, лежащее в сознании, вытеснено действием самого этого механизма [там же].

Таким образом, оказывается, что первичный метаязык, с одной стороны, и научное знание о первичном метаязыке как предмете (вторичный метаязык исследователя), с другой, представляют собой разнородные явления, связанные между собой только типологически.

Материалы и методы. Материалом исследования, обсуждаемого в данной статье, послужили результаты психолингвистического эксперимента с использованием методики направленных ассоциаций: анализу подверглись реакции испытуемых на предъявленные в качестве стимулов наименования категорий различных уровней обобщения. Участниками эксперимента выступили учащиеся 5-х – 11-х классов средних учебных заведений г. Твери.

Обсуждение. Вопрос об особенностях процесса познания окружающего мира остается актуальным и является одним из ключевых вопросов когнитивной науки. В основе познавательной деятельности человека лежит способность к категоризации, т. е. овладению категориальными структурами, которые обеспечивают когнитивную организацию получаемых человеком знаний о мире. В научной литературе представлены экспериментальные исследования, результаты которых говорят о способности человека уже в младенческом возрасте формировать категории с опорой на самые базовые параметры восприятия. Феномен способности человека к различным формам категоризации объектов действительности рассматривался в своё время в работах Л.С. Выготского. Автор описывает особенности наивной (житейской) и научной категоризации в терминах развития спонтанных и научных понятий в сознании ребёнка.

Для прояснения вопроса автор предлагает представить путь развития спонтанных и научных понятий в виде двух линий, имеющих противоположное направление: снизу вверх (для спонтанных понятий и сверху вниз (для научных), при этом «оба процесса развития – спонтанных и научных понятий – глубочайшим образом связаны друг с другом» [4]. В то же время Л.С. Выготский обращает внимание на особую роль, которую призваны играть

спонтанные понятия в формировании научных: уровень развития спонтанных понятий должен обеспечить уровень создания предпосылок в умственном развитии, для того чтобы усвоение научных понятий вообще стало для ребенка возможным (там же).

Таким образом, описывая пути развития спонтанных и научных понятий, Л.С. Выготский по сути дела раскрывает динамическую природу процесса языковой категоризации окружающего мира.

Динамический аспект способности человека к категоризации также находит своё отражение в работе известного отечественного психофизиолога И.М. Сеченова «Элементы мысли» [5]. И.М. Сеченов описывает развитие способности к языковой категоризации как постепенную смену форм мышления по мере взросления человека – движение от предметного мышления к мышлению абстрактному, т.е. удаление предметов от их чувственных первообразов [там же].

Анализ идей Л.С. Выготского и И.М. Сеченова позволяет прийти к выводу, что наивная категоризация объектов строится вокруг их чувственных образов, что обуславливает высокую степень прототипичности наивных категорий, сохраняющуюся на протяжении всей жизни человека; научные же категории представляют собой образования, характеризующиеся высокой степенью абстрактности и вербализованности.

С целью изучения метакогнитивной деятельности детей среднего и старшего школьного возраста был проведен психолингвистический эксперимент, результаты которого излагаются ниже. В контексте проведенного исследования метакогнитивная деятельность рассматривается как стремление испытуемых (далее – Ии.) структурировать предложенные им в качестве стимулов наименования категорий, включив их в обширную категориальную сеть. Поскольку в процессе выполнения задания участники эксперимента оперируют наименованиями категорий, термин «метакогнитивная деятельность» оказывается синонимичным термину «метаязыковая деятельность».

Предлагается разграничивать метакогнитивную деятельность ии. И выделить: 1) метакогницию первичную и 2) метакогницию вторичную. Анализ полученного массива ассоциаций показал, что эти два уровня метакогниции тесно взаимодействуют друг с другом. Первичная метакогниция представляет собой попытку ии. включить наименования категории в обобщённую категориальную сеть, используя наивное знание об объектах действительности. Так, например, большинство ии., находясь в позиции «наивных» носителей культуры, отнесли слова «арбуз», «вишня», «черешня», «клубника», «слива» к категории ФРУКТ, хотя, с точки зрения биологической таксономии их следует отнести к категории ЯГОДА. Вторичная же метакогниция имеет место в том случае, если ии. становятся в позицию «экспертов» и осуществляют категоризацию наименований объектов на основе в той или иной степени сформированного научного знания об этих объектах, как это происходило с учащимися 8-х – 11-х классов. Так, на стимул ВЕЩЕСТВО – наименование научной категории – школьники этого возраста (13–18 лет) давали реакции «кислота», «щёлочь», «соли», «сера», «азот», «молекулы», «атомы» и т. п., что свидетельствует о том, что в сознании представителей указанных возрастных групп уже сформировано научное представление об этой категории.

В ходе анализа результатов исследования была выявлена следующая закономерность: несмотря на то, что перед Ии. стояла задача привести примеры категорий, в основе идентификации стимулов участниками эксперимента лежали одновременно два процесса: процесс генерализации и процесс дифференциации. При этом процессы генерализации и дифференциации были выражены в различной степени при идентификации различных типов категорий. Категории базового уровня обобщения идентифицировались Ии. как посредством генерализации, так и посредством дифференциации. Например, на слово-стимул ЧЕЛОВЕК Ии. почти в равной степени давали как более конкретные, так и более обобщённые реакции: ЧЕЛОВЕК – «мама», «папа», «бабушка», «друг», «сердце», «лицо», «ноги», «руки», «кровь» и т. п.; ЧЕЛОВЕК – «существо», «биопсихосоциальное существо», «животное», «природа», «мир» и т. п. При осмыслении суперординатных и научных категорий преобладал процесс дифференциации. Процесс же генерализации проявлялся в гораздо меньшей степени. Например, на стимул ЖИВОТНОЕ ии. преимущественно реагировали более конкретными существительными или прилагательными, обозначающими эмоциональную оценку животного: ЖИВОТНОЕ – «собака», «кошка», «кот», «тигр», «медведь», «лев», «доброе», «злое», «любимое», «родное», «питомец». В качестве единичных реакций встречались реакции-

обобщения: ЖИВОТНОЕ – «живое существо», «фауна», «природа», «планета». На стимул МЕТАЛЛ была дана единственная обобщающая реакция «вещество».

Среди ассоциативных реакций на стимул – наименование категории ЖИЗНЬ – полученных от Ии. рассматриваемых возрастных групп, категории базового уровня присутствуют на всех возрастных этапах, в то время как суперординатные категории максимальной степени генерализации («Вселенная», «бесконечность», «искусство», «ценность», «воспоминания» и т. д.) появляются лишь на более поздних ступенях развития личности. Такие реакции, как «свет», «дорога», «бесконечность», «дерево», «вода», наблюдающиеся у учащихся 9-х – 11-х классов, свидетельствуют о метафорическом понимании Ии. данной категории, что в свою очередь, говорит о выходе понятия на определённый уровень абстрактности.

Представляется, что наличие большого количества категорий базового уровня в реакциях Ии. разного возраста объясняется тем, что категории базового уровня представляют собой такие понятия, которые «не осознаются интеллектуально», а «используются автоматически, бессознательно и без заметных усилий, воспринимаясь просто как часть нормальной жизнедеятельности человека» [6]. Иными словами, категории базового уровня обобщения являются для человека настолько усвоенными и знакомыми, что не требуют какого-либо дополнительного осмысления при их идентификации, что позволяет им служить своего рода первичным метаязыком при осмыслении других категорий. Метаязыковая/метакогнитивная деятельность рассмотренного типа является, в отличие от подобной деятельности лингвиста (эксперта), естественным (спонтанным) условием работы речемыслительных механизмов, обеспечивающих автоматизм оперирования языком.

Суперординатная категория ИГРУШКА представляет особый интерес для изучения, так как, несмотря на максимальный уровень обобщения, эта категория репрезентирована в сознании Ии. в виде достаточно большого количества сенсорных признаков, что обуславливает достаточную степень её конкретности: ИГРУШКА – «мягкая», «большая», «маленькая», «пушистая», «смешная», «тёплая» и т. п., а, следовательно, по данным исследований И. Хофмана, данная категория является сенсорным понятием и способна функционировать в сознании человека как категория базового уровня [7]. Очевидно, именно этими свойствами обусловлена принадлежность категории ИГРУШКА к ядру внутреннего лексикона школьника (по данным исследования: [8]). Следует отметить, что среди реакций ии. в возрасте 6–8 лет, наряду с категориями базового уровня и прилагательными, обозначающими перцептивные признаки, наблюдается большое количество формальных реакций, рифмующихся со стимулом или просто совпадающих с ним по звуко-буквенному комплексу: ИГРУШКА – «поскакушка», «макушка», «безделушка», «индюшка», «квакушка», «Петрушка», «бабушка», «бамбошка», «ватрушка», «дурнушка», «ивушка», «картошка», «катушка», «кормушка», «кукушка», «плюшка», «подушка», «фигушка». На последующих возрастных этапах остаются лишь формально-смысловые реакции: ИГРУШКА – «погремушка», «пушка», «мышка», которые, тем не менее, относятся к числу категорий базового уровня. Таким образом, с одной стороны, наблюдается использование ии. формальной стратегии (по звуко-буквенному комплексу), с другой – проявление первичной метакогнитивности.

Заключение. В заключении необходимо отметить следующие факты. Когнитивный статус базовых категорий наиболее удовлетворяет целям структурирования мира наивным носителем языка и культуры, являясь функционально достаточными для этих целей. Наименования категорий базового уровня обобщения представляют собой слова ядра ментального лексикона, принадлежность к которому обуславливает их метаязыковую и метакогнитивную функцию в познавательных процессах, в частности, процессах категоризации. Выполняя функцию первичного метаязыка и метакогнитивности, в ходе развития абстрактного мышления базовые категории одновременно приобретают свойства орудия вторичной метакогнитивной деятельности человека, проявляя, таким образом, свою двойственную природу.

Примечания:

1. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.

2. Togliа M.P., Battig W.F. Handbook of Semantic Word Norms. Hillsdale; New Jersey: Erlbaum Association, 1978. 159 p.
3. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание (метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке). Иерусалим: «Малер», 1982. 276 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во «Смысл»; Изд-во «Эксмо», 2006. 1136 с.
5. Сеченов И.М. Элементы мысли. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
6. Лакофф Дж. Язык и интеллект. М.: Издательская группа «прогресс», 1995. 416 с.
7. Хофман И. Активная память: Экспериментальные исследования и теории человеческой памяти. М: Прогресс, 1986. 312 с.
8. Береснева Н.И. Ассоциации детей от шести до десяти лет (ассоциативное значение слова в онтогенезе) / Н.И. Береснева, Л.А. Дубровская, И.Г. Овчинникова Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1995. 225 с.

References:

1. Velichkovskii B.M. Kognitivnaya nauka: Osnovy psikhologii poznaniya. M.: Smysl: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2006. 432 s.
2. Togliа M.P., Battig W.F. Handbook of Semantic Word Norms. Hillsdale; New Jersey: Erlbaum Association, 1978. 159 p.
3. Mamardashvili M.K., Pyatigorskii A.M. Simvol i soznanie (metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii, simvolike i yazyke). Ierusalim: «Maler», 1982. 276 s.
4. Vygotskii L.S. Psikhologiya razvitiya cheloveka. M.: Izd-vo «Smysl»; Izd-vo «Eksmo», 2006. 1136 s.
5. Sechenov I.M. Elementy mysli. SPb.: Piter, 2001. 416 s.
6. Lakoff Dzh. Yazyk i intellekt. M.: Izdatel'skaya gruppa «progress», 1995. 416 s.
7. Khofman I. Aktivnaya pamyat': Eksperimental'nye issledovaniya i teorii chelovecheskoi pamyati. M: Progress, 1986. 312 s.
8. Beresneva N.I. Assotsiatsii detei ot shesti do desyati let (assotsiativnoe znachenie slova v ontogeneze) / N.I. Beresneva, L.A. Dubrovskaya, I.G. Ovchinnikova Perm': Izd-vo Perm. gos. un-ta, 1995. 225 s.

УДК 81'23:159.922.8

Метакогнитивная деятельность в контексте возрастной динамики языковой категоризации

¹Наталья Октябровна Золотова

²Марина Сергеевна Павлова

¹⁻²Тверской государственный университет, Россия
170100, Тверь, ул. Желябова, 33

¹Доктор филологических наук, доцент
E-mail: saporovskaya@mail.ru

²Кандидат филологических наук, преподаватель
E-mail: mkislova@mail.ru

Аннотация. В статье представлен опыт экспериментального исследования метакогнитивной деятельности детей среднего и старшего школьного возраста на материале результатов языковой категоризации объектов окружающего мира. Представлена психолингвистическая трактовка понятия метаязыка и метакогниции. Когнитивные процессы мета-уровня рассматриваются в контексте операций, которые производят испытуемые с наименованиями категорий, при выстраивании обширной категориальной сети. Результаты эксперимента интерпретируются с точки зрения формирования в сознании детей рассматриваемого возраста первичной и вторичной метакогниции.

Ключевые слова: метаязык; метакогниция; языковое сознание; ядро ментального лексикона; языковая категоризация; категории базового уровня обобщения; двойственная природа категоризации.